«Не говори: «отчего это прежние дни лучше нынешних?», потому что не от мудрости ты спрашиваешь об этом»
(Еккл. 7:10)

"отказавшись от сентиментально-чувствительного и от гордого отношения к себе, то есть смирившись, я найду новый порядок в своей жизни в прошлом, я найду какую-то неестественную неизменность в естественном изменении, я реально почувствую некоторое общее руководство в своей жизни, несмотря на многочисленные ошибки, в которых я сейчас каюсь. И здесь тоже бремя, которое я на себя взял, не побоявшись взглянуть в глубь себя, станет легким, и иго - благом"
Я. С. Друскин

СКАМЕЙКА ПРОШЛОГО

ВСЕ ЭТО БЫЛО...

(Продолжение. Начало в №13-18)

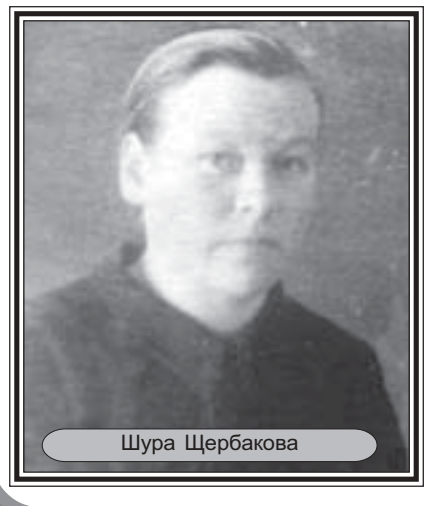
13/I – 42 года. Встали рано. Павлик и Иван Сем. собирались ехать, Наташа стряпала, а у меня были больные. Уехали в 11 ч. Пришло письмо из Кривячки, велят заключать договора с колхозами на открытие ясель. Днем ничего не делала, даже не написала ни одного письма. Вечером пошли в деревню, там пели «илею». Первая досталась мне: «ходит Никола по полю, считает Никола суслончики. Как во первом суслончике пиво варить, во втором сусл. сына женить, а в третьем сусл. дочь отдавать». Бабы говорят, нынче выйду замуж. Второй раз я загадывала, возьмут ли в армию, так остался самый последний. Так, видимо, останусь. Третья песня: «Как во поле два сокола слеталися, целовалися, обнималися». Пришли домой, и положили кольца и хлеб под подушку.

14/I – 42 года. Во сне видела Леньку Кряжева, письмо уж получил, потом какого-то военного, будто я с ним гуляю, а он уж женатый и жену видела: маленькая черная. Потом видела Шуру С. и какую-то очередь большущую. Меня пустил какой-то парень без очереди. Еще видела Павлика. Наташа разбудила рано к больному. Сейчас сижу и жду почты, неужели опять ничего нет? Приходила Лиза, вместе с ней пошла на почту, унесла письмо Шуре С. Заходила в магазин, купила кальцексу, дал Ельцов пол-литра керосина. Гуляли в «Пахаре», но я не пошла. Долго лежали и разговаривали с Наташей.

15/I – 42 года. Видела во сне Веру, сидели с ней в каком-то ресторане и ели котлеты. Опять была вместе с каким-то незнакомым мужчиной, танцевала с ним, а потом у него пришла жена толстая, в красной кофте. Позавтракали, и за мной приехали из «Пахаря» к больному ребенку Свистову. Приехала, и пустилось много больных. Пришли письма: одно из Кривячки из больницы, от Петьки Игнашева и от Любы Романовой. Писала письмо Гале Смирновой. Вечером долго сидели, разговаривали. Затопили печку, поставили чаю, напились с сухарями, потом еще сидели и ворожили: смотрели в кольцо в стакане.

16/I – 42 года. Позавтракали, вытащила у Будеевой Елены зуб и сейчас буду обделывать платки, Наташа нашла крючок. Все время были больные, так успела сделать только один платок и то не обвязала. Вдруг едет Тамара Мих., осмотрели с ней кабинет. Посидели, я написала письмо Павлику смешное! Но не буду посылать. Написала Оле в Головино, чтобы приезжала к нам в выходной. Тамара Мих. начала читать дневник Павлика, но Наташа не дала.

17/I – 42 года. Во сне видела Васю Петрова, будто бы голова у него вся обросла, волосы длинные, и концы порыжели. Получила письмо от Ш. Виш. и от Коли Владимирского. Уехала с Т. М. в «Успех» заключать договор на открытие детяслей. Обратно приехала с почтой. Пообедали и примываться кончили, когда уже темняло. Только я села играть на балалайке, идет Лиза. Долго у нас сидела. Я пела песни, ворожили в кольцо. Поужинали и пошли в деревню слушать илею. Мне досталось про воробья, значит, улечу, куда хочу. Я все сидела и светила лучиной, подпевала бабам, потом вдруг бежит Кузнецова. У нее загорелся в доме лен, и она обожгла руку. Пришлось идти с ней и делать перевязку. Пришла, немного посидели не до конца и пошли домой.


Шура Щербакова

18/I – 42 года. Клала под подушку хлеб. Ой, чего-чего только не видела! Видела, что была дома, батеньку, маму, Колю. Видела Петю Лебедева, Павлика, Николая Семеновича Синдаровского, Петьку Игнашева, Шуру Ябл. Всех! Дедко сегодня не мог дождаться завтрака, схватил каравай и давай есть. Прямо смех! Потом ничего, смирился, стал есть вместе с нами пироги с луком и пить чай. Надо бы писать письма, но не хочется. Наверное, уж штук 15 накопилось не отвеченных. Все-таки написала Коле Владимирскому. Приехала врач, вечером играли в карты.

19/I – 42 года. Позавтракали и стали ждать больных, но долго никого не было. Я писала договора. Потом стали приезжать больные. Т. М. уехала в 3 часа. Павлику пришло письмо от Леньки Г., мы прочитали. Вечером пошли в избу-читальню, сказали, что привезут кино, но кино не было. Получила 3 письма: из райздрава, от Зины и совсем неожиданно от Клавы З. Зина пишет, что убили Гаманина Б. и ранили Торопова. Клавка, видимо, читала письмо, кот. я писала Володьке и выговаривает. А мне больно наплевать! Мороз был 46°, так и замерзли, кое-как дошли до дому, все бегом.

20/I – 42 года. Проснулась от холода, ноги так и замерзли. Во сне видела с чего-то Виноградова В.П., учителя из Пищевки, потом парня, кот. приезжал на гуляние в Липовское, Лешу, все время были вместе. С чего снится, прямо не понимаю. Я о нем с тех пор даже ни разу не вспомнила. Ходила в «Пахарь» заключать договор о детяслях. В магазине был товар, но мы с Наташей опоздали, купили только спичек да керосину. Вечером я обвязывала платок. Сегодня послала письмо Коле В. и Леньке Г. – ответ на письмо Павлику. Завтра пойду в «Искру».

21/I – 42 года. Вчера сидела долго, написала письмо Клаве и Петьке Иг. Надо писать Зиночке. Зине написала, послала письма с Наташей, а сама пошла в «Искру», догнал Васька К. с почтой и довез, обратно тоже на лошади. Вечером писала письмо Коле Овчинникову, потом пошла в с/с на собрание. Лиза проводила семинар на смерть Ленина. Потом пошли с Шурой Щ. на почту, мне два письма: от Шуры С. и от Вадима из Горького, его взяли в военную школу. Теперь на всю жизнь останется военным. Я как прочитала, так ровно все в душе перевернулось кверху дном, даже поплакала. Теперь мы еще дальше друг от друга. От Шуры письмо очень интересное, с частушками и шло только 2 дня.

22/I – 42 года. Видела во сне Лелю, Колю, Веру, всю нашу семью. Днем обвязывала платок сиреневыми нитками, сейчас Наташа ушла на почту за деньгами, дедко все со мной рассуждает, мешает писать. Притащил материал на рубашку да все и рассказывает. Выдергивала и обвязывала платок Павлику, сидела долго.

23/I – 42 года. С самого утра стала обвязывать платок Коле, принесли 3 письма: из райздрава – опять вызывают на 29 на конференцию, от мамы – послала фотокарточку, и от Люси К., тоже интересное и со стихом. Только собрались идти в колхоз проводить собрание, пришла Шура Щ. и сказала, что уже провели. Вышивала на платках буквы и цветочки. Сейчас надо ложиться спать, 9 часов.

24/I – 42 года. Встала сегодня рано, в 7 часов, еще у Наташи и печка не истопилась. Завтракали вдвоем с дедком. Ждали почты, я начала писать письмо Любе Р., вдруг Ванюшка идет, несет Наташе телеграмму от Коли – берут в армию. Она заплакала, дедко тоже и я с ними, так и не могу. Сейчас Наташа ушла на почту звонить Павлику, дедушка все ревет. И смерти, говорит, нет! Мне пришло письмо от Нади К., еще и не читала. Надо прочитать. Написала Любе и Шуре С. Ходила на почту, ждала долго и зря – ничего нет. Пришла, затопила печку, и все разговаривали про войну с Наташей. Спать легли уж в 10 часов.

25/I – 42 года - воскресенье. Встала рано, т.к. пришел Козырев – упал и ушибся. Сейчас по-завтракали, и я хочу писать письмо домой. Написала домой, Шуре В., Наде Курановой. Целый день все писала, сейчас уж вечер, надо еще писать Люсе, но что-то не хочется. Полезу на печку, пока дедко слез.

26/I – 42 года. Во сне видела, что учусь в школе. Сидели все за партами. Видела, будто Зина сидит, и около нее с обеих сторон В. Гашков. Я как ни смотрю, оба Васьки. Ну, весь сон писать не буду. Приняли двух больных и поехали с ними до сельсовета. Получала деньги по распискам. Ходила на почту. Вечером дедушка и Наташа спали, а я сидела и вышивала буквы на наволочке и Коле на котомке.

27/I – 42 года. Сегодня опять во сне видела наших студентов, очень многих. Все время была вместе с Зиной, ходили на вечера. В. Гашков играл вальс, а мы танцевали, так легко и хорошо, как на самом деле. А как замечательно играл! Потом тут же был Миша Смирнов и Генко Пушкин. Они не дали ему играть. Я стала их стыдить. Генка видела ясно-ясно и в таких же с ним отношениях, как и в школе. Вроде мы с ним не гуляем. В общем, сегодня насмотрелась на всех. Надо составлять отчет за январь. Дедушка обрубал на двери лед, так выстудил, холодно. Сижу в пальто и пишу. Еще рано – 8 часов. Вечером ходили с Наташей в магазин за мануфактурой. Мне дали 4 м белого. Получили письмо от К.И. Смирнова[1], сидели до 12 ч. и все смеялись.

28/I – 42 года. Встала рано и сразу пошла в деревню искать лошадь в Шарью. Поехали с овсом и я с ними. В Головине забежала к Оле, потом она пришла в Коневку и поехала с нами. Ехать было холодно, чуть не замерзли.

29/I – 42 года. В Шарье. Много писать не буду, т.к. ничего интересного в Шарье не было. На конференции не поругали, хотя бы и можно было.

30/I – 42 года. В 12 часов выехали из Шарьи, ехали очень быстро, и я почти не озябла. Приехали домой в 6 ч. вечера.

31/I – 42 года. Больных было немного. Примывались, ходили в баню. Вечером у нас сидели М.Гвоздева и Ленька. Забыла написать, что вчера получила письмо от Вади и от Нади К., а сегодня от Зины с фотокарточкой и от Тони Кузнецовой, совсем неожиданно. Вадима приняли в школу теперь уж окончательно. Обещает фото. Зинка пишет, что Васька ей изменил. Вот чудачка! 3 месяца нет письма, так уж и изменил.

[1] фельдшер из Головино, работавший в Верхнем Нюрюге после Н. Е. Овчинникова с июля по ноябрь 1941 года

ФЕВРАЛЬ 1942 год.

1/II – 42 года. День самый обыкновенный, ничего особенного не происходит. Павлик сидит и читает мой альбом, я пишу дневник. Надо бы писать письма, но что-то не хочется. Написала письмо Колюше и начала Вадиму, но не дописала, т. к. зашли девчата идти гулять в Сельское. Пошли, дорога хорошая, дошли быстро, но, оказалось, что там и не собираются гулять. Но все же немного погуляли. В начале играли в карты. Из тамошних были только Гвоздевы, Бессонов, Лебедев М. и его брат, пришедший из армии, раненый. На меня он произвел впечатление очень смешного и скучного. Катя Г. предлагала гулять с Петей Б., но я не стала. Павлик рассказал, что он слышал от Кольки Г. насчет моего письма Володьке. К. Зеленк. утащила его из книги. Вот ведь с….чь! Мгновенно всем разбалтывает. Да ну и наплевать, пусть!

2/II – 42 года. Дописывала письмо Вадиму, писала доверенность на получение медикаментов Шутову П. Было много б-х, почти весь день не выходила из приемной. Вечером ходили гулять в Липовское, провожали Генка Огородова, но он был пьяный, почти совсем без чувств. Были головинские. Пошли домой и стали шалить. Ребята до того раздурились, что толкали по пояс в снег. Я смочила чулки, и коленки нисколько не терпят. Попойду немного и грею. Все от них отставала. Даже зло взяло, иду и чуть не плачу.

3/II – 42 года. Утром разбудила Наташа готовить инфуз[2] для лесничего. Сейчас сижу и жду почты, наверно, мне есть письмо. Только написала письма, идет Ванюша, мне ничего нет. Вышивала платок Наташе. Вечером зашли девчата идти гулять. Мы играли в карты: Павлик, Ленька и я. Ребята завоображали, долго их уговаривали, чтобы пошли, даже зло взяло, не хотела и идти. Дорогой тоже всё шли сзади, км за 2. Гуляли в Сельском, гуляние было сравнительно ничего, но все же мне не понравилось, т. к. никто из ребят не нравится, даже смотреть противно, что такие пацаны и воображают. К. Гвоздев опять думал, что я с ним пойду, но я ему подарила кожу, ушла к Пете Б. Всё почти была вместе с Лизой П., и всё смеялись. Разговаривали с раненым, он тоже знает про мое письмо Володьке. Ведь Клавка, видно, всем разболтала. Ну, наплевать, ведь ничего особенного нет. Когда пошли домой, П. Б. ждал, но я сразу позвала Лизу и дала понять, что с ним не пойду. Домой шло нас много, мы с Лизой и Генко О. шли сзади. Лиза опять все смешила.

[2] отвар